

УДК 811.161.1'366

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-29-37

Иванова Д.С.*Московский государственный областной университет*

О СОХРАННОСТИ ПРАСЛАВЯНСКИХ СУФФИКСОВ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье речь идёт о праславянском словообразовании, в частности, о суффиксальном образовании праславянских имен существительных. В праславянском языке (как и в современных славянских языках) существительные делились на классы: названия живых существ, названия конкретных предметов и явлений, названия отвлеченных понятий. Каждый класс включал несколько групп лексем с различной семантикой, образованных при помощи специфических деривационных средств. Многие праславянские словообразовательные модели проявляют высокую продуктивность и в современном русском языке, что подтверждают многочисленные примеры.

Ключевые слова: праславянский язык, словообразование, праславянское словообразование, суффиксация, суффиксация праславянских существительных.

D. Ivanova*Moscow State Regional University*

ON THE PRESERVATION OF PROTO-SLAVIC SUFFIXES OF NOUNS IN MODERN RUSSIAN

Abstract. The given article deals with Proto-Slavic derivation, particularly Proto-Slavic noun suffixation. Proto-Slavic nouns (as modern Slavic nouns) used to fall into following classes: nominations of living beings, names of exact items and phenomena, nominations of abstract concepts. Each class comprised several groups of lexemes with different meanings which were formed by means of specific word-formative tools. There is now ample evidence illustrating the productivity of Proto-Slavic word-formation patterns in the present-day Russian language.

Keywords: Proto-Slavic language, word derivation, Proto-Slavic word derivation, suffixation, Proto-Slavic noun suffixation.

Праславянский язык – это некогда реально существовавший праязык, язык-основа, от которого произошли славянские языки. Лексический фонд праславянского языка являет собой реконструируемые силами современных учёных-славистов гипотетические языковые формы. На протяжении нескольких сот лет они подвергались дальнейшим фонетическим и грамматическим изменениям – в зависимости от языковых законов и закономерностей, регулировавших эти изменения в разные исторические периоды. Для восстановления лексем, составляющих основу праславянского языка, проводится анализ регулярных соответствий

в языках различной степени родства: вначале в близкородственных, славянских языках, затем – в других индоевропейских языках. Таким образом, состав праславянского лексического фонда и морфем, образующих праславянские лексемы, в настоящее время весьма условен, и утверждать с абсолютной точностью принадлежность той или иной лексемы (или словообразовательной морфемы) к праславянскому языку мы не можем. Тем не менее, благодаря многолетним усилиям исследователей на основе проведённого ими анализа лексиконов современных славянских языков можно говорить о выделении некой совокупности деривационных средств праславянского языка.

В праславянском языке уже на стадии зарождения выделялись непроизводные и производные слова и средства их производства. Наиболее популярные способы словообразования – аффиксация (включающая префиксацию и суффиксацию) и сложение – были унаследованы праславянским языком из ещё более древнего индоевропейского языка [3, с. 46]. Наиболее древний, по мнению некоторых исследователей, способ суффиксации [3, с. 42-47] зародился в раннеиндоевропейский период: отдельные автономные лексические элементы, имеющие отвлечённую семантику, переходили в категорию суффиксов и затем использовались в качестве словообразовательных морфем при создании новых производных слов по уже существующим моделям. Немногим позже, в процессе распада индоевропейского языка (когда из его состава выделился праславянский язык), начинает развиваться способ префиксации. Лексемы,

имевшие в индоевропейском языке статус наречий и предлогов, постепенно закреплялись за началом основ глаголов (реже – существительных и прилагательных) и затем становились полноценными префиксами.

Суффиксация по праву считается не только самым древним, но и самым распространённым способом образования праславянских слов. В настоящее время существует несколько классификаций праславянских суффиксов. Наиболее распространённой является семантическая классификация. Так, А.С. Мельничук приводит примеры праславянских лексем, образованных при помощи суффиксов со значением деятеля по роду занятий (формант *-arь*, напр., в лексеме **kožarь* ‘козий пастух’ от **koža*), со значением вещества (формант *-ina*, напр., в лексеме **agnętina* «ягнятина» от **agnęt*, см. **agnę*), с семантикой места, помещения (формант *-(b)nikъ*, образующий псл. **agodъnikъ* – ‘ягодное место’, от **agoda*) и др. [3, с. 52-56]. С точки зрения семантики и функционирования неподдельный интерес у исследователей вызывает суффикс *-dlo/- (i)dlo/-tlo*, восходящий к индоевропейскому языку. Этот формант является наглядной демонстрацией явления полисемии (многозначности) праславянских морфем. По семантике существительные на *-dlo* подразделяются на несколько групп: инструменты; вещества; части тела; различные пространственные понятия; агентивы; абстрактные понятия и др. [4, с. 195].

Несколько другую классификацию праславянских суффиксов предлагает Ж.Ж. Варбот. Исследователь разделяет древнерусские (восходящие к праславянским аналогам) форманты на группы. Критериями выступают

образуемые этими суффиксами парадигматические классы имён существительных. По мнению Ж.Ж. Варбот, праславянские суффиксы *-ьсѣ-*, *-ѣѣ-*, *-охѣ-*, *-инѣ-*, *-отѣ-* и др. образовывали имена существительные с основой на **-o-* (**-jo-*) мужского рода, форманты *-dlo*, *-ъje* и др. участвовали в образовании имён существительных с основой на **-o-* (**-jo-*) среднего рода, при помощи суффиксов *-ьса*, *-ъja*, *-ька* и др. формировались имена существительные с **-a-* (**-ja-*)-основой, а праславянские аффиксы *-snъ-*, *-znъ-* и др. образовывали имена существительные с **i-*-основой [2, с. 108-109].

Ж.Ж. Варбот (вслед за А. Мейе) выделяет среди прочих критериев классификации суффиксов их вариантность. Праславянский язык перенял многие суффиксы индоевропейского языка. На их основе затем были сформированы новые словообразовательные морфемы. Распределение суффиксов, тождественных в той части, которая предшествует показателю типа именной основы (разным типам именных основ соответствуют различные парадигматические классы имён), может рассматриваться как показатель степени сопряжённости различных типов основ как в индоевропейском, так и в праславянском языке. С другой стороны, вследствие фонетических изменений конца слова в праславянском языке и последующего переразложения, сопровождающегося сокращением основ в пользу флексий, показатели типов основ трансформировались во флексии (или элементы флексий). Результатом таких процессов (при одновременной утрате связи лексического значения имён с их группировкой по типам основ) должна была явиться пе-

реоценка отношений тождественных по структуре суффиксов: для позднепраславянского периода появляется возможность рассмотрения этих суффиксов как парадигматических вариантов одного суффикса [1, с. 2]. Исследователь предполагает, что суффикс *-ѣja* имел вариант *-aja* (ср. укр. *верѣja*, словен. *veréja*, польск. *wierzeja*, *wierzaja* 'веревка, запор'), а вариантом суффикса *-ѣjъ* служил формант *-ajъ*, выделяет среди возможных вариантов суффиксы *-lo/-olo/-dlo*, *-ѣѣ/-аѣѣ*, *-ica/-ъn-ica/-ъnica* и др. [2, с. 84].

Вопрос о большей или меньшей продуктивности тех или иных способов деривации праславянских существительных до сих пор остаётся открытым. Благодаря «Этимологическому словарю славянских языков», а также научным трудам, посвящённым праславянскому и древнерусскому словообразованию, мы можем выделить несколько продуктивных словообразовательных типов.

С точки зрения семантики все праславянские имена существительные, образованные суффиксальным способом, можно условно разделить на три основных словообразовательных класса: названия живых существ, названия конкретных предметов и явлений, названия отвлечённых понятий. Словообразовательный класс названий живых существ содержит названия лиц женского пола и названия лиц мужского пола, а также названия самок животных и детёнышей животных [3, с. 51-52].

В классе **названий живых существ** выделяется группа с семантикой наименования деятеля (мужского пола) по виду занятий, профессии, выполняемым действиям. Эти существитель-

ные образовывались, как правило, от глаголов при помощи суффиксов **-čь/-ačь** (**běgačь* ‘беглец, бегун’ от глагольной основы **bēg-*, **ležačь* ‘лентяй’, ‘тот, кто много лежит’ от **ležati* ‘лежать’), **-arь** (**bъčel(arь)* ‘пчеловод’ от **bъčela* ‘пчела’, **kožarь* ‘козий пастух’ от **koža* ‘коза’), **-(a)кѣ/- (a)ка** (**ležakъ* ‘любитель полежать’ от **ležati* ‘лежать’), **-i(кѣ)** (**gojikъ* ‘врач’, ‘знахарь’ от **gojiti* ‘лечить’), **-dlo** (**bajadlo* ‘баюн’, ‘говорун’ от основы **bajati* ‘рассказывать’), **-ęga** (**dereęa* ‘несговорчивый человек’, ‘плаксивый ребенок’ от **derti* ‘драть, рвать’), **-ixѣ** (**berixъ* ‘собиратель, сборщик’ от основы *ber-* (**bъrati* ‘брать’), **-telь/-itelь** (**blustelь* ‘страж’ от основы глагола **bludъ*, **blusti* ‘охранять’, **čelitelь* ‘врач’ от **čeliti* ‘лечить’), **-unѣ** (**bajunѣ* ‘говорун’ от **bajati* или **bajiti* ‘говорить, рассказывать’), **-вс/-вса** (**bijьса* ‘драчун’, ‘боец’ от **biti*, **berьса* ‘тот, кто берёт’ от *ber-*), **-всѣ** (**gonьсѣ* ‘тот, кто гонит’, ‘гонец’, ‘загонщик’ от **goniti* ‘гнать, преследовать’), **-ьникѣ** (**kovьникѣ* ‘кузнец, чеканщик’, ‘злоумышленник’ от **kovъ* ‘окова, подкова’), **-ьji** (**ba(d)lьji* ‘врач’ от основы имени действия **ba(d)l-* < и.-е. **bhâ-dhl-* ср. лат. *fâbula* ‘речь, рассказ’). Продуктивность словообразовательного элемента **-telь** резко возросла благодаря второму южнославянскому влиянию, а особенное распространение такие слова получили в XVIII веке. По данным словарей того времени, в широком употреблении их было более 500 [5, с. 281].

Суффиксы **-икѣ**, **-ьникѣ**, **-ѣкѣ**, а также суффикс **-ęga** служили в праславянском языке для образования имён существительных мужского рода со значением лица или предмета по свойству или признаку, которые

определяют его отношение к предмету (занятию, кругу деятельности), названному мотивирующим словом: **danьnikъ* ‘вассал’, ‘сборщик дани’ от **danь* ‘дань’ (суффикс **-ьникѣ**) или от прилаг. **danьnъjъ* ‘данный’ (суффикс **-икѣ**); **babьnikъ* ‘бабий угодник, бабник’ от **baba* ‘женщина, баба’ (суффикс **-ьникѣ**). Еще одна группа с агентивной семантикой – существительные со значением деятеля по признаку отношения родства, территориальной принадлежности, образованные от существительных или прилагательных при помощи суффикса **-анѣ/-аньjъ** (**bratanъ* ‘сын брата, племянник’ от **bratъ* ‘брат’) и др.

При помощи суффикса **-yšь/yša** в праславянском языке образовывались имена существительные со значением лица (обычно невзрослого), характеризующегося признаком или действием, названным мотивирующим словом (**malyšь*/**malyša* ‘малорослый человек’ от прилаг. **malъ* ‘маленький’, **golyšь* ‘голыш, голый человек’ от прилаг. **golъ* ‘голый’).

Для праславянских наименований лиц женского пола характерен суффикс деятеля ж. р. **-eя** (**berēja* ‘женщина, собирающая ягоды’ от основы глагола **bъrati* ‘брать’ – **berъ*, **grebēja* ‘женщина, сгребаящая сено’ от **grebti* ‘грести, сгребать’) а также форманты **-yni** (**bergyni* ‘ряженая девушка’, ‘береговая фея, русалка’ от **bergъ* ‘берег’), **-ul’a/-ul-ica** (**bergul’a*/**bergulica* ‘береговая ласточка, стриж’ от **bergъ* ‘берег’), **-уха** (**babuxa* ‘старуха, бабка’ – от **baba*), **-uša** (**babuša* ‘бабушка’ от **baba*), **-uška** (**babuška* ‘бабушка, старуха’ от **baba*), **-ьja** (**bajidlъja* ‘знахарка, шептуха’ от имени действия на **dlo* **bajidlo* ‘колдовство’) и **-ica/-ьn-**

ica/-ъnica, который встречался также и у субстантивированных прилагательных (**agnica* (суфф. *-ica*) 'ягненок женского пола' от **agn-*, **avorъnica* (суфф. *-ъnica*) 'явор' (название растения, ж. р.) от **avorъ* 'явор'). Названия самок животных образовывались при помощи омонимичного суффикса *-ica* (**agnica* 'ягнёнок женского пола' от **agnę* 'ягнёнок').

В словообразовательном классе **названий конкретных предметов и явлений** исследователи выделяют форманты, образующие наименования орудий, вещества, части тела, названия мест и помещений, а также собирательные существительные.

Названия орудий и инструментов образовывались, главным образом, посредством форманта *-dlo* и его вариантов *-(i)dlo/-ov-idlo* и *-(a)dlo* (**badadlo* 'острие' от осн. гл. **badati* 'колоть', **moltidlo* 'цеп; молотилка' от **moltiti* 'молотить', **kosovidlo* 'часть косы' от **kosa* II 'коса', **kropidlo* 'кропило', 'лейка' от **kropiti* 'кропить, окроплять', **lępidlo* 'клей' от **lępiti* 'лепить', **lomidlo* 'дубина, палка', 'долото' от **lomiti* 'ломить, преломлять', **klepadlo* 'клепало', 'молоток, колотушка' от **klepati* 'клепать', **kovadlo* 'наковальня' от **kovati* 'ковать') и др.

Продуктивными были и модели образования названий орудий и инструментов с формантами *-arъ* (**bodarъ* 'вилы для ловли рыбы' от осн. гл. **bodъ*, **bosti* 'колоть'), *-(a)kъ* (**čъrпакъ* 'половник, поварёшка' от **čъrpati* 'черпать'), *-ъnikъ/-nica* (**babъnikъ* 'форма для выпечки теста' от **baba* 'род выпечки, высокой и круглой'), *-ogъ* (**batogъ* 'палка, посох' от основы глагола **batati* 'бить, колотить'), *-orъ/-orъ* (**kosorъ*/**kosorъ* 'коса', 'резак' от **kosa* II

'коса') и *-ylъ* (**kostylъ* 'палка' от **kostъ* 'кость'). Для образования названий рукояток орудий использовался суффикс *-išče-* (**grabišče* 'ручка грабель' от **grabja*/**grabji* 'грабли').

Формант *-(i)dlo* характерен и для праславянских существительных, обозначающих части тела (**xodidlo* 'стопа, ступня' от **xoditi* 'ходить'), и для имён со значением вещества (**bělidlo* 'белила' от осн. гл. **běliti* 'белить'). Весьма популярным в праязыке славян был также способ образования веществ или продуктов с суффиксом *-ina* (**agnęтина* 'ягнятина' от **agnę*, см. **agnę* 'ягненок', **govęдина* 'говядина' от **govędo* 'крупный рогатый скот', **korvina* 'коровья шкура' от **korva* 'корова').

Для образования существительных – названий мест, помещений и вместилищ служили суффиксы *-išče-* (**ablonišče*/**abolnišče* 'яблоневый сад' от **ablony* 'яблоня', **brodišče* 'брод', 'перевоз', 'пристань' от **broditi* 'идти вброд'), *-(v)nikъ* (**agodъnikъ* 'ягодное место' от **agoda* 'ягода'), *-ica/-nica/-ъnica* (**męsъnica* 'мясная лавка; бойня' от **męso* 'мясо'), *-ikъ* (**glinikъ* 'место, где берут глину' от **glina* 'глина'), *-ъna* (**bebrovъna* 'хижина бобра' от основы прилаг. **bebrov-*, **kovъna* 'кузница' от **kovati* 'ковать'). К классу названий мест и помещений относятся также лексемы, обозначающие пространственные понятия, – географические и функциональные. Часто словообразовательным формантом слов данной тематики служил суффикс *-(i)dlo* (**brodidlo* 'брод на реке', 'лука, пруд' от **broditi* 'идти вброд', **kotidlo* 'логово', 'место окота' от основы глагола **kotiti I* 'котиться, родиться, плодить').

Собирательные имена существительные в праславянском языке обра-

зовывались при помощи суффиксов **-vje-** (**abrědvje* ‘саранча’ от **abrědvь* ‘саранча’, **drobvje* ‘внутренности’ от основы **drob-*), **-oda-** (**agoda* ‘клубника, земляника’, ‘общее название ягод’ от незасвид. **aga*), **-vja** (**bratrvja* ‘братство, братия’ от **bratrь* ‘брат’), **-jadv/-adv** (**divjadь* ‘дичь’, ‘диковина’ от **divь* ‘чудо, диво’, **čeladvь* ‘челядь’, ‘домочадцы’, ‘дети’ от **čel-*, **čelь* ср. **čelo* ‘чело, лоб’, **čelověkь* ‘человек’). В некоторых случаях могли выражать значение собирательности суффиксы **-vnikь-** (**agodvnikь* ‘куст земляники; ягодное место; ягодное варенье’ от **agoda*), **-va/-vva** (**dětvva* ‘детвора’ от **dětvь* ‘ребёнок’). Суффикс **-ika** использовался для образования имен существительных со значением совокупности однородных явлений, названных мотивирующим словом (**arębika* ‘рябина’ от **arębvь* или от **arębvь* ‘куропатка’).

Словообразовательный класс **отвлечённых понятий** в праславянском языке представлен существительными сформантами **-dlo/-idlo** (**gojidlo* ‘успокоение, укрепление’ от **gojiti* ‘лечить’, **kupidlo* ‘покупка’ от **kupiti* ‘купить’, **načędlo* ‘начало’ от **načęti* ‘начать’), **-ežь** (**drobežь* ‘мелочь’ от **drobiti* ‘дробить’), **-ęzgvь** (**drebęzgvь* ‘звон, звяканье’ от **drebiti*/**drobiti* ‘дробить, крошить’), **-ica** (**dręmavica* ‘дремота, сонливость’ от слабо засвид. прилаг. **dręmavь*), **-ina** (**dobrina* ‘доброта’ от прилаг. **dobrvь* ‘добрый’), **-(a)nvje** (**kajavnje* ‘покаяние, раскаяние’ от **kajati* (sę) ‘каяться’), **-oba** (**běloba* ‘белизна’ от **bělь* ‘белый’), **-ostь** (**bělostь* ‘белизна’ от **bělь*, **doblęstь* ‘доблесть’ от прилаг. **doblvь* ‘благородный, доблестный’), **-ota** (**bęgota* ‘суета’ от глагольной основы **bęg-*, см. **bęgt’i*, **bęgati* ‘бегать’), **-otь** (**bekotь* ‘блеянье’ от основы гл. **bekati* ‘блеять’), **-tva** (**bit-*

va ‘битва’ от **biti* ‘бить’), **-vba** (**xodvba* ‘ходьба’ от **xoditi* ‘ходить’, **družvba* ‘дружба’ от **družiti* ‘дружить’), **-vstvo** (**ba(d)lvstvo* ‘лечение’ от основы *ba(d)l-*, **děvьstvo* ‘девственность’ от **děva* ‘дева, девушка’), **-znvь** (**bojaznvь* ‘боязнь, страх’ от основы глагола **bojati sę* ‘бояться’). Высокую продуктивность показывает суффикс со значением отвлечённости, собирательности **-vje-** (**mętvje* ‘трение, растирание’ от причастия прош. страд. **mętvь* глагола **męti* ‘тереть, потирать, протирать’, **ędenvje* ‘поедание’ от прич. прош. страд. **ędenь* глагола **ęsti* ‘есть’, **abrędvje* ‘саранча’ от **abrędvь* ‘саранча’).

Уже в праславянскую эпоху суффиксы могли выражать и **эмоционально-экспрессивные значения**. Так, праславянский суффикс **-išče-**, помимо указанного выше значения, демонстрирует высокую продуктивность в словообразовательных моделях имён существительных с оттенком **увеличительности** (**dětišče* ‘большой ребёнок’ от **dětvь* ‘ребёнок’, **golvišče* ‘голова, башка’ от **golva* ‘голова’). Наиболее продуктивным праславянским суффиксом с **уменьшительно-ласкательным** оттенком исследователи считают **-ę/-ęt-** (**agnę* ‘ягнёнок’ от основы **agn-*) [3, с. 51–52]. В некоторых случаях обнаруживают уменьшительно-ласкательное значение суффиксы **-ica** (**korvica* ‘коровка’ от **korva* ‘корова’), **-vcbь/-vca/-vce** (**bedrvce* ‘ляжечка’ от **bedro* ‘бедро’), **-v(ka)/-vka** (**babuvьka* ‘бабушка’ от **babuša* ‘бабушка, бабуся’), **-vkvь** (**arębvkvь* ‘рябчик’ от **arębvь* ‘куропатка’), **-vko/-vka** (**męsvko* ‘мясо’ от **męso* ‘мясо’, **dětvko*/**dětvka* ‘ребёночек’ от **dětvь* ‘ребёнок’), **-vka** (**družvka* ‘подружка’, ‘дружка (на свадьбе)’ от **drugь*, **druga* ‘подруга’).

Сравнивая словообразовательный характер слов праславянского и современного русского языка, можно говорить о высокой степени сохранности праславянских суффиксов в современном русском языке. Более того, русский язык, как и подавляющее большинство славянских языков, регулярно использует многие праславянские словообразовательные модели.

Так, в классе **названий живых существ** в современном русском языке, как и в праславянском, выделяется группа существительных мужского рода с семантикой деятеля, образованных от мотивирующих глаголов. Большинство этих лексем образованы в соответствии с унаследованным из праславянского языка словообразовательным типом с суффиксами **-ач** (*стукач* от *стучать*, *щипач* от *щипать*), **-арь** (*токарь* от *точить*, *пекарь* от *печь*, *звонарь* от *звонить*), **-ак(а)** (*гуляка* от *гулять*, *зевака* от *зевать*), **-их** (*женых* от *жениться*), **-тель** (*учитель* от *учить*, *предатель* от *предать*), **-ун** (*врун* от *врать*, *говорун* от *говорить*, *енот-полоскун* от *полоскать*, *драчун* от *драться*), **-ц(а)** (*кровопийца* от *пить кровь*), **-ец** (*скиталец* от *скитаться*, *кормилец* от *кормить*; в данных примерах к суффиксу **-ец** прибавляется глагольный суффикс прошедшего времени **-л-**), **-ник** (*советник*), также существительные данной группы могут образовываться при помощи праславянского суффикса качества/свойства **-яга** (*работяга* от *работать*, *трудога* от *трудиться*). Что касается модели наименования деятелей с суффиксом **-дло**, то этот словообразовательный тип сохранился в современном русском языке, однако формант ***-dlo** трансформировался в **-ло** или **-ла** (в

значении агенса: *громила* от *громить*, жарг. *терпила* от *терпеть*, *меняла* от *менять*).

Для образования имён существительных мужского рода со значением лица или предмета по свойству или признаку современный русский язык использует праславянские модели с формантами **-ник** (*злоумышленник* от *злоумышление*, *разбойник* от *разбой*), **-яга** (*стиляга* от *стиль*). Кроме того, существительные этой группы образуются при помощи суффиксов со значением деятеля **-ач**, **-ец**, которые расширили свою семантику: *бородач* от *борода*, *усач* от *усы*, *богач* от *богатый*; *подлец* от *подлый*, *наглец* от *наглый*, *мерзавец* от *мерзкий*, *красавец* от *красивый*.

Модель с суффиксом **-ыш(а)**, служившим в праславянском языке для образования существительных со значением незрелого лица, характеризуется признаком по мотивирующему слову, продуктивна и в современном русском языке: *глупыш* от *глупый*, *найдёныш* от *найденный*, *несмышлёныш* от *несмышлёный*.

Все суффиксы существительных женского рода претерпели трансформацию из-за переразложения основ и оформления гласных на конце во флексии. К примеру, суффиксы **-ика**, **-ина** превратились в **-(и)к-а** (рус. *киевлянка*), **-(и)н-а** (в русском языке этот дериват, помимо сохранившегося значения единичности – напр., *бусина*, *горошина* – приобрёл новое значение результата действия: *вмятина*, *выбоина*). Современные словообразовательные модели с суффиксами **-ей** (*ворожея* от *ворожить*), **-инь/ынь** (*рабыня* от *раб*), **-уль** (*капризуля* от *каприз*, *грязнуля* от *грязный*), **-ух** (*стряпуха* от *стряпать*), **-уш** (*кликуша* от *кликать*), **-ушк** (*ста-*

рушка от *старый*, *хохотушка* от *хохотать*), *-j* (*колдунья* от *колдун*, *попрыгунья* от *попрыгун*, *шалунья* от *шалун*) и *-иц/-ниц* (*чаровница* от *очаровать*, *царица* от *царь*) восходят к праславянским словообразовательным типам с формантами *-ěja*, *-yni*, *-ul'a/-ul-ica*, *-ixa*, *-iśa*, *-iśьka*, *-ьja*, *-ica/-ьn-ica/-ьnica*.

В современном русском языке в классе **конкретных предметов и явлений** группа названий инструментов, приспособлений и орудий представлена, помимо лексем с русскими и заимствованными иностранными суффиксами (которые возникли в более позднюю эпоху развития русского языка), словами, образованными по праславянской модели с формантом *-dlo*, который, как уже было сказано, трансформировался в современный регулярный, но непродуктивный суффикс *-ло* (*поддувало* от *поддувать*, *рубил* от *рубить*) [8, с. 33]. Сохранились в современном русском языке модели названий орудий и инструментов с *-ак* (*верстак* от *верстать*), *-ник(а)/-ниц(а)* (*угольник* от *угол*, *пыльник* от *пыль*, *наколенник* от *колени*, *скребница* от *скрести*), *-тель* (*выключатель* от *выключать*). Кроме того, вследствие метонимического переноса значения с лица (деятеля) на предмет (орудие действия) эта группа пополнилась моделью с суффиксом с семантикой машины-инструмента: *-ч/ач* (*тягач* от *тягать*, *толкач* от *толкать*). В группе наименований веществ, продуктов можно найти лишь единичные лексемы, образованные по унаследованной праславянской модели с формантом *-ло/-ла* (*чернила* от *чернить*), в то время как модель с *-ина*, используемая для названий сорта мяса, обнаруживает высокую продуктивность в современном русском языке

(*страусятина* от *страус*, *лягушатина* от *лягушка*, *крольчатина* от *кролик*). Иногда для образования слов с семантикой вещества используется модель с суффиксом *-ство*, которую праславянский язык применял для образования отвлечённых понятий (*лекарство* от *лекарь*, *вещество* от *вещь*).

Среди существительных с семантикой мест, вместительных в современном русском языке обнаруживается немало лексем, образованных по сохранившимся праславянским моделям с суффиксами *-ище-* (*пепелище* от *пепел*, *кострище* от *костёр*, *побоище* от *бой*, *городище* от *город*, *пристанище* «место, где человек может остаться» от глагола *пристать*), *-ник* (*свинарник* от *свинья*), *-иц(а)/-ниц(а)* (*кузница* от *кузнец*, *хлебница* от *хлеб*).

В группе собирательных существительных в современном русском языке обнаруживается высокую продуктивность праславянский словообразовательный тип с суффиксом *-ьjě-* (*тряпье* от *тряпка*, *рвань* от *рваный*, разг. *жульё* от *жулик*, разг. *ворьё* от *вор*). Малопродуктивным стал формант *-ва* (*листва* от *лист*), а модели с суффиксами *-oda*, *-jadь/-'adь*, *-ьnikъ-*, *-ika* и вообще были утрачены русским языком. Праславянский суффикс собирательных существительных *-ьja* трансформировался в *-н(я)* и *-иц(а)* (*ребятня* от *ребята*, *пионерия* от *пионер*). Также группа собирательных существительных пополнилась лексемами, образованными при помощи праславянского суффикса с семантикой отвлечённости *-от(а)/-ет(а)* (*беднота* от *бедный*, *нищета* от *нищий*).

Словообразовательный класс **отвлечённых понятий** демонстрирует нам сохранность в современном рус-

ском языке праславянских суффиксов с семантикой отвлечённости **-ěj** (*галдѣж* от *галдеть*, разг. *выпендрѣж* от разг. *выпендриваться*), **-ин(а)** (*тягомотина* от исчезнувшего *тягомотить*, *бредятина* от *бредить*, *писанина* от *писать*, в которых суффикс *-ина* приобрел дополнительный оттенок пренебрежительности), **-нѣј(э)** (*самолюбование* от *сам* и *любоваться*, *процветанье* от *процветать*), **-об(а)** (*худоба* от *худой*, *тяжба* от *тяжёлый*, *городьба* от *городить*), **-ость** (*весёлость* от *весёлый*, *занятость* от *занятый*, *предвзятость* от *предвзятый*), **-ом(а)** (*забота* от *заботиться*, *пахота* от *пахать*), **-от** (*шёпот* от *шептать*, *стрёкот* от *стрекотать*), **-тв(а)** (*клятва* от *клясться*, *жатва* от *жать*), **-б(а)** (*гульба* от *гулять*), **-ств(о)** (*пророчество* от *пророчить*), **-знь** (*неприятнь* от *не приять*, *жизнь* от *жить*), **-ѣј(э/о)** (*враньѣ* от *врать*, *терпеньѣ* от *терпеть*, *неведеньѣ* от *не ведать*).

Сохранились и продуктивные сегодня многие модели с праславянскими суффиксами, носящими оттенок увеличительности или имеющими уменьшительно-ласкательное значение. К ним относятся словообразовательные типы с суффиксами **-ищ(е)** (*котище* от *кот*, *страшилище* от *страшный*, *человечище* от *человек*), **-иц(е)** (*платьище* от *платьѣ*, *дельце* от *дело*), **-ик** (*ножик* от *нож*, *коржик* от *корж*). В уменьшительно-ласкательных суффиксах **-к(о)** (*ситечко* от *сито*, *яичко* от *яйцо*) и **-к(а)** (*шторка* от *штора*) конечные гласные *о* и *а* трансформировались в окончания.

Проанализированный материал даёт основания говорить о том, что

современная словообразовательная система русского языка во многом сохранила черты праславянского словообразования. Этот вывод имеет не только теоретическое, типологическое, но и лингводидактическое значение. Приведённые нами факты могут быть использованы в школьной и вузовской практике изучения русского словообразования в диахронии, для установления истоков современных деривационных моделей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варбот Ж.Ж. О функциональных преобразованиях словообразовательных моделей в истории языка. Доклад. М., 1967. 3 с.
2. Варбот Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. М., 1969. 232 с.
3. Историческая типология славянских языков/ под ред. А.С. Мельничука. Киев, 1986. 285 с.
4. Маркова Е.М. Судьба существительных на *-(д)ло в русском, чешском и словацком языках // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2012. № 4. www.evestnik-mgou.ru. 16 с.
5. Мейе А. Общеславянский язык: пер. с фр. / Общ. ред. С.Б. Бернштейна. М., 2001. 500 с.
6. Шушарина И.А. Введение в славянскую филологию: учеб. пособие. М., 2011. 302 с.
7. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959. 248 с.
8. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Снова в мире слова. М., 2001. 224 с.
9. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд/ под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 1–39. М., 1974–2014. 9655 с.